

•ИНТЕРВЬЮ•

ВО ВСЕМ ДОЛЖНА БЫТЬ ГАРМОНИЯ

КАКИМИ КАЧЕСТВАМИ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ КОСМЕТОЛОГ? МОЖЕТ ЛИ ОН ОТКАЗАТЬ ПАЦИЕНТУ? ОБ ЭТОМ И О МНОГОМ ДРУГОМ МЫ ПОБЕСЕДОВАЛИ С ВРАЧОМ-ДЕРМАТОКОСМЕТОЛОГОМ АНДРЕЕМ ДАНИШЕВСКИМ.

Текст: Анна НЕВСКАЯ

Андрея Александровича я впервые увидела на одном из модулей Всеукраинского конкурса косметологов VESNA BEAUTY AWARDS. Приняв его за приглашенную на мероприятие звезду, силилась отыскать в памяти названия фильмов или театральных постановок, в которых могла его видеть. Этот красивый и харизматичный мужчина действительно оказался звездой. Только вовсе не театра и кино, а медицинской косметологии.

Андрей Александрович, почему вы выбрали профессию врача? Неужели не мечтали, как все мальчишки, быть космонавтом или водителем грузовика?

Я рос в семье врачей, очень образованных, интеллигентных и добрых людей. Врачей с большой буквы. Я это говорю не потому, что они мои родители, так называют их все, кто знает. Наш дом находился практически на территории больницы. Соответственно, и все окружение тоже состояло из медиков. Поэтому все, что я слышал и видел в детстве, было связано с врачебной работой и помощью людям. Когда меня спрашивали, кем я буду, я всегда отвечал: «Врачом».

В старших классах стал подумывать о получении специальности мастера-стеклодува – мне даже снилось, как я создаю невероятно красивые вещи из стекла. Потом хотел поступать в мореходку, потом – стать биологом или эпидемиологом, который ездит по свету и спасает людей от страшных болезней. Но когда пришло время поступать в вуз, отнес документы в Днепропетровский медицинский институт.

Почему-то уверена, что вы были отличником. Это так?

Родители с первого класса мне внушали: «Будешь хорошо учиться – получишь золотую медаль. Тогда при поступлении в вуз сможешь сдавать всего один экзамен, вместо четырех». А так как я был немного ленивым, их слова меня впечатлили – все годы был отличником и свою медаль получил.

А почему выбрали именно дерматовенерологию?

Мне всегда хотелось видеть результат своего труда. Поэтому, наверное, я любил убирать в квартире, высаживать клумбы – когда вот сделал, и сразу получил результат. Моя мама всю жизнь проработала инфекционистом, возглавляла инфекционное отделение ЦРБ, отец долгое время заведовал неврологией. Когда зашла речь о выборе специальности в медицине, я был на распутье и написал заявление в горздравотдел с просьбой принять меня в интернатуру по одной из трех специальностей – инфекционные, неврные болезни и дерматовенерология. Взяли на дерматовенерологию. Кстати, свою первую пятерку в зачетке я получил именно по этому предмету.

А в армии служили?

Да, конечно. Я поступил в институт в 1984 году. Время было непростое – война в Афганистане, ограниченные контингенты войск в разных концах мира. Солдат срочной службы не хватало, поэтому тогдашний министр обороны

“РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЦЕДУР БУДУТ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ У ПАЦИЕНТА ЕСТЬ ВНУТРЕННЯЯ ПОТРЕБНОСТЬ В УХОДЕ ЗА СОБОЙ».

снял бронь со студентов вузов, даже с тех, у которых была военная кафедра. После третьего курса меня призвали в армию. И как ни странно это звучит, уже имея среднее медицинское образование, я попал вовсе не в медслужбу, а два года отслужил водителем тяжелого грузового автомобиля-вездехода КрАЗ 255б.

Обидно...

Я не жалею о том, что служил – прошел там суровую мужскую школу жизни. Обидно было из-за того, что ровно через месяц после моей демобилизации, тот же министр обороны распорядился освободить студентов от службы.

Служил в Киеве, на Оболони. Два раза в год выезжали на учения в леса Черниговской об-

ласти, рыли траншеи, ставили палаточный городок, наводили понтонные переправы – приходилось в мороз метровые глыбы льда на Десне распиливать. Да и ответственность какая – 16-тонная машина, а ты ее ведешь в колонне по центральным улицам города. Хлюпиком я не был, но иногда приходилось двумя ногами упираться в стену кабины, чтобы вывернуть руль.

Где вы работали после окончания института?

После интернатуры остался работать ординатором там же, в кожвендиспансере. Через год мне предложили возглавить сифилитологическое отделение, заведующим которого я и проработал 14 лет. А потом лечить венерические болезни разрешили всем подряд: урологам, ги-

некологам... И стало уже как-то не интересно. Друзья сказали: слушай, ты же дипломированный косметолог – это такая замечательная специальность, работа приятная, да и заработка достойный. И я решился – поехал на курсы к Татьяне Михайловне Проценко. Отучился, потихонечку начал практиковаться. Поехал на выставку «Интершарм», посетил все возможные обучающие мастер-классы. Даже по бикини-дизайну :-). В 2006 году мой коллега открыл свой медицинский центр и пригласил меня. Вот с тех пор я и отсчитываю свой косметологический стаж. О своей первой специальности не забываю – веду и дерматологических больных и косметологический прием. Опыт мне помогает быть высококвалифицированным дерматокосметологом.

Много ли на тот момент было мужчин-косметологов?

Их и сейчас не очень много. Тогда все восхищались, хвалили, прогнозировали, что везде, где я буду работать, будут миллионные очереди из женщин. Это, конечно же, шутка. Потому что пациенты смотрят не на то, мужчина ты или женщина, а какой ты специалист. Если у тебя толковая голова, хорошие руки, доброе сердце, ты светлый и порядочный человек, тогда к тебе и потянутся люди.

О создании своей клиники подумываете?

Пока арендую кабинет в одной из частных клиник, а к новому году собираюсь открыть свой небольшой косметологический центр, делаю там ремонт.

Что вас связывает с компанией FloSal?

О, это очень важная часть моей жизни – эта компания стала для меня второй семьей. Здесь царит любовь, взаимопонимание и поддержка. Они меня давно приглашали, но я как-то не очень видел себя в преподавательской деятельности. Несмотря на то, что, по сути, я занимался, будучи руководителем интернатуры по вензаболеваниям. Кроме того, я человек честный, не умею обманывать, не умею лечить здоровых людей. Поэтому продвигать какую-то новую косметику, рассказывая клиентам басни, что вот намажетесь этим кремом три раза и из жабы превратитесь в снегурочку, я не умею и не буду. Но в 2009 году на конгрессе в Монако я купил препарат для биоревитализации Idune. Он мне очень понравился, просто шикарно работал. Только вот у нас его купить было невозможно. И когда FloSal предложил мне представлять их новый продукт, которым оказался тот самый Idune, вот тогда я согласился. Проработав с этой компанией пять лет, я уверен во всех препаратах и без зазрения совести могу рассказывать

об их преимуществах – они эффективные, безопасные и дают потрясающий результат.

A как вы стали членом жюри Всеукраинского конкурса косметологов VESNA BEAUTY AWARDS?

Я очень благодарен Татьяне Грачевой, которая предложила стать экспертом этого конкурса. Во-первых, я познакомился с потрясающей девушкой, человеком невероятной души и суперпрофессионалом Светой Лысенко. Во-вторых, мне было очень интересно участвовать в столь знаковом событии – первом в Украине проекте, который помогает молодым косметологам повысить уровень знаний и самооценку, а уже имеющим опыт профессионалам – утвердиться в профессии и поднять свой рейтинг. Конкурс наглядно демонстрирует, что косметология – серьезная отрасль медицинской науки. Ну и кроме того, помогает «продвигать» красоту в массы.

Среди ваших пациентов больше мужчин или женщин?

Конечно же, косметологические пациенты в основном женщины. Но в последние годы мужчины приходят на прием все чаще – для людей, занимающихся бизнесом, стало дурным тоном иметь плохую кожу, и носить при этом костюм за 10 тысяч долларов. Это уже вопрос имиджа.

Какими качествами, кроме своих профессиональных навыков, должен областить косметолог?

Каждый уважающий себя человек должен смолоду консультироваться со специалистами, чтобы научиться ухаживать за кожей и максимально долго сохранять молодость.

